

Глава 44.

В сыром и холодном подземном туннеле раздался хриплый голос, напоминающий скрежет веток: «Хе-хе, это действительно неплохое место. Вы так долго его обустраивали, верно, Асано Яро?»

Голос был негромким, но в этом тихом пространстве он казался очень резким. Киёши повернулся в сторону, откуда раздался голос, его реяцу слегка заволновалась. В следующий момент он исчез, и сразу же на то место, где он только что стоял, с силой обрушился огромный занпакто. Удар был настолько мощным, что разрушил укрепления из реяцу, по твердости сравнимые с камнем.

После того как меч ударил по земле, эхом донесся хриплый голос: «Истекай кровью на скалах — Даноони!»

Огромный занпакто не замедлила того, кто атаковал. Поняв, что первый удар не достиг цели, он с помощью шунпо мгновенно переместился и нанес еще один мощный удар сзади по диагонали, целясь в Асано Киёши.

Киёши успел среагировать, вытащив свой занпакто и отразив атаку. Однако, как только их мечи соприкоснулись, он почувствовал сильную боль в руке. Сила противника значительно превосходила его, и продолжать сражаться в такой манере означало бы неминуемое поражение.

Поняв это, Киёши поднял левую руку, и из-под рукава мгновенно вырвался белый молниеносный свет. С громким треском молния устремилась к противнику.

Яркий свет молнии осветил темное подземное пространство, и в этот момент Киёши увидел лицо нападающего. Под спутанными синими волосами виднелся огромный ожог, простиравшийся от левого глаза до шеи. Этот страшный шрам делал его похожим на демона, вырвавшегося из ада.

Эти характерные черты позволили Киёши сразу узнать его — это был Ёмино Хику, бывший тринадцатый офицер одиннадцатого отряда!

Серебристая молния направилась прямо в голову Ёмино Хику. Столкнувшись с молнией, Ёмино хмыкнул и отступил, избежав прямого удара.

Молния не поразила его, но пробила потолок подземного туннеля, открыв доступ к не особенно яркому пространству наверху. Однако из-за укрепляющих устройств из реяцу, отверстие оказалось слишком маленьким, чтобы Асано Киёши мог пройти через него.

Эта атака явно выдала его намерения, и опытный Ёмино Хику сразу понял его план. Он стоял на месте, держа длинный меч перед грудью, и на его ужасном лице появилась злобная улыбка: «Разорви его на части! Даноони!»

Как только прозвучали эти слова, Киёши понял, что занпакто противника имеет и другие формы. Он тоже решил высвободить свой занпакто: «Обратись в небесный свет и угасни! Ёми!»

В мгновение ока голубая и черная реяцу столкнулись в тесном подземном пространстве, создавая множество трещин в стенах туннеля.

Ёмино Хику увидел свиток, появившийся рядом с Асано Киёши, и отсутствие занпакто у него в руках. Его лицо исказилось в насмешке, и он, как хищник, метнулся к парню с неестественной грацией. С освобождением занпакто его скорость и сила заметно увеличились, особенно сила, которая с каждым ударом становилась всё ужаснее.

Киёши становилось всё труднее защищаться, и его оборона начала слабеть. Видя это, Ёмино Хику издевательски сказал: «Твой занпакто — типа кидо, верно? В таком тесном пространстве против физического занпакто у тебя нет шансов выпустить кидо. Это самоубийство! Разве твой учитель не объяснял тебе это?»

Не отвечая на слова Ёмино Хику, Киёши слегка поднял руку, и раскаленный красный огненный шар вырвался из его ладони, устремляясь к противнику.

«Хадо №31: Шаккахо!»

Ёмино Хику с презрением усмехнулся, почувствовав силу реяцу в огненном шаре. Он поднял занпакто и сказал: «Неплохая скорость выпуска кидо! Но этого недостаточно! Позволь мне полностью разрушить твою надежду и показать, насколько велика наша разница! Разруби его — Даноони!»

С этими словами его занпакто уменьшился почти наполовину, но Киёши почувствовал, что угроза от него стала ещё сильнее.

Затем мышцы на спине Ёмино Хику напряглись, и он, подняв свой занпакто, с силой ударил по красному огненному шару. Серебристый клинок, словно ядовитые клыки змеи, готов был сокрушить всех врагов на своем пути. В мгновение ока он рассек огненный шар на две половины, которые пролетели мимо, не причинив ему никакого вреда.

Но Ёмино Хику не радовался, потому что именно Киёши улыбался в этот момент. Видя это, Ёмино Хику почувствовал странное беспокойство. И тут снова раздался голос Киёши: «О, повелитель, оболочка из крови и плоти, всякая тварь, трепет крыльев, тот, кто носит имя

человека....!»

Как только Асано Киёши начал произносить эти слова, Ёмино Хику осознал, что тот намерен сделать. Хотя ему трудно было поверить, что этот юнец способен использовать такие заклинания, чувство опасности заставило его действовать.

Ёмино Хику мгновенно исчез с места, оставив за собой две вмятины на полу пещеры. Он зарычал: «Шутишь?! Думаешь, я дам тебе время на заклинание? Сдохни!»

Он бросился к Асано Киёши, замахнувшись занпакто, намереваясь отсечь ему голову одним ударом. Но в тот момент, когда клинок уже почти касался его кожи, желтая веревка внезапно обвила руку Ёмино Хику. Вместе с появлением веревки прозвучал голос Асано Киёши: «Бакудо №9 — Хорин!»

Ёмино Хику был ошеломлен. Как он мог одновременно произносить заклинание Хадо и использовать другое Кидо? Его мысли вихрем пронесли в голове: как он может делать это без риска навредить самому себе? Но его сомнения были напрасны, так как Киёши уже завершал свое заклинание: «Ад и преисподняя. Вздымись преграда водная и устремись на юг! Хадо №31 — Шаккахо!»

Огненный шар, ранее рассеченный надвое, вдруг начал расти, полыхая жаром. Он устремился вверх, пронзая тёмный потолок подземелья. Пламя рассеялось, открывая тусклый свет железного неба над ними.

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4197793>